Д 22/299

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА
ВИЛЕНСКАГО
ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА.

НА 1868 ГОДЪ.

ИЗДАНА ВИТЕБСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. М. Сементовскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1868.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ПАНЦЫРНЫХЪ БОЯРАХЪ.

Въ предѣлахъ Витебской губерніи, собственно въ Себежскомъ и частію Невельскомъ уѣздахъ, значитъ на рубежѣ временной Польши, до нынѣ обитаетъ около десяти тысячъ сельскихъ поселянъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *панцырныхъ бояръ*. Люди этого сословія суть остатки древней польской земщины, имѣвшей свое особое устройство и значеніе, вызванное духомъ времени и обстоятельствами. Нынѣ названіе панцырнаго боярина, все болѣе и болѣе, отходитъ изъ жизни дѣйствительной въ область исторіи и нѣтъ сомнѣнія что оно скоро совершенно исчезнетъ не только въ оффиціальномъ языкѣ но даже и изъ памяти народа; уже и нынѣ слово панцырный бояринъ для непривычнаго уха звучитъ какъ то странно, вызывая множество вопросовъ на которые даетъ отвѣтъ только исторія.

Въ настоящемъ 1867 году на этнографической выставкѣ въ Москвѣ, куда, между прочимъ, были доставлены витебскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ костюмы панцырныхъ бояръ, мы были личнымъ свидѣтелемъ множества случаевъ недоумѣнія публики, встрѣчавшей въ указателѣ выставки при описаніи костюмовъ, названіе панцырныхъ бояръ; намъ, какъ представителю витебскаго статистическаго комитета, много разъ приходилось объяснять историческое значеніе этого сословія.

Желая пополнить эти наши объясненія болѣе точнымъ изложеніемъ фактовъ и сберечь для потомства разсѣянныя въ дѣлахъ разныхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ свѣденія о панцырныхъ боярахъ, мы предлагаемъ вниманію читателей настоящую историческую записку о судьбѣ этого сословія, составленную нами еще въ 1864 году, для бывшаго предсѣдателя витебскаго губернскаго статистическаго комитета, нынѣ почетнаго члена его В. Н. Веревкина, пополнивъ и исправивъ въ ней то что указала надобность.

Польскіе короли, въ видахъ охраненія границъ своего, нѣкогда весьма обширнаго, государства, издревле жаловали вольнымъ людямъ земянамъ и сельскимъ мѣщанамъ принадлежавшія коронѣ земли, съ тѣмъ, чтобы лица этаго званія, согласно добровольно принятому ими на себя обязательству, несли пограничную военную службу и состоя-

ли въ веденіи того замка, или крѣпости, къ которымъ они были приписаны.

Поселившіеся на этомъ условіи на государственныхъ земляхъ люди, назывались панцырными боярами.

Впослѣдствіи, для большаго привлеченія вольныхъ людей къ принятію на себя обязанности защищать предѣлы государства, встрѣтилась необходимость въ расширеніи правъ ихъ, почему въ 1547 г. король Сигизмундъ-Августъ освободилъ бояръ отъ наказанія безъ суда, оставилъ имъ на вѣчныя времена дарованныя предками его имѣнія, запретивъ однакожъ продажу таковыхъ безъ особаго королевскаго разрѣшенія. Женамъ умершихъ бояръ позволилъ владѣть имѣніемъ мужей до вступленія во второй бракъ, при второмъ же замужествѣ оставлять себѣ только то, что завѣщаніемъ мужа было записано, а прочее отдавать дѣтямъ, братьямъ, или ближайшимъ родственникамъ умершаго; запретилъ брать у бояръ лошадей для подводъ, или употреблять ихъ самихъ въ другую какую либо службу для княжескаго двора, а также посылать на заставы и обременять другими повинностями, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы они всегда были готовы къ войнѣ, почему бояре и должны были содержать во всегдашней исправности лошадь съ сѣдломъ и боевое вооруженіе: панцырь, прильбицу, т. е. шлемъ съ наличникомъ, мечь или кордъ, збрую съ древомъ, т. е. копье, платье цвѣтное, павезу и остроги, т. е. шпоры.

Сверхъ этого, тѣмъ изъ бояръ, кои издавна, отъ предковъ своихъ, имѣли въ городахъ дома, или желали заниматься торговлей и ремеслами, дозволялось какъ владѣніе имуществомъ въ городахъ, такъ и свободное производство торговли и ремеслъ; а такимъ, кои наслѣдовали отъ дѣдовъ и отцовъ жалованные имъ королемъ Казиміромъ дворы, позволялось имѣть на оныхъ слугъ и селить людей.

Въ предѣлахъ нынѣшней Витебской губерніи, за время польскаго владычества, существовали и такъ называемыя *путные бояре*; о нихъ упоминается въ древнихъ актахъ, но народъ, повидимому, забылъ уже это названіе. Быть можетъ потомки панцырныхъ бояръ смѣшались съ потомками, путныхъ удержавъ за собою первое какъ болѣе почетное имя.

Въ уставѣ объ уволкахъ, данномъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ 1557 г. апрѣля 1-го дня для всего Великаго Княжества Литовскаго, въ I-й ст. сказано: «Мы желаемъ, чтобы бояре *путные*, стародавніе и некупленные, были водворяемы на двухъ уволокахъ, съ которыхъ они, какъ и новопоселенцы, должны платить за всѣ повинности деньгами, смотря по оцѣнкѣ земли, а на работу и съ подводами ходить не повинны, а если по нашему приказанію поѣдутъ въ дорогу, то въ томъ году ничего неплатятъ, и безъ воли и приказанія нашего урядъ нашъ не долженъ посылать ихъ въ дорогу и никуда, а находясь въ дорогѣ, они должны служить по старому. За безчестіе

имъ платить столько же, какъ и прежде, по статуту. Изъ числа этихъ самыхъ бояръ, ревизоры избираютъ служекъ, которые должны находиться при каждомъ дворѣ нашемъ въ потребномъ числѣ. Служба ихъ будетъ состоять въ томъ, чтобы ѣздить съ листами нашими къ дворамъ, уряду подлежащимъ, также отвозить въ Вильно въ казначейство денежныя подати и, по приказанію, уряда ѣздить по очереди для изслѣдованія обидъ, наносимыхъ крестьянамъ и за это имѣть имъ на одного коня по двѣ уволоки, свободныхъ отъ всякихъ подадатей, а по надобностямъ урядниковъ, они ѣздить не повинны».

Дѣйствовавшіе въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, за польскаго правительства, законы, почти постоянно, говоря о панцерныхъ боярахъ, вспоминаютъ и путныхъ. Люди обоихъ сихъ сословій, не взирая на особыя, мѣстныя привиллегіи, довольно частно на даваемыя имъ польскими королями, считались однакожъ принадлежащими къ простому званію и даже находились, иногда, въ нѣкоторой степени какъ бы крѣпостной зависимости отъ землевладѣльцевъ.

Вотъ болѣе характеристическія изъ гражданскихъ и уголовныхъ законоположеній литовскаго статута о панцерныхъ и путныхъ боярахъ:

Раздѣлъ XI, Артикулъ XXXIX § 1. Сверхъ того узаконяемъ: еслибы люди простаго званія, наши государевы, или княжескіе господскіе, дворянскіе, путные и панцырные бояре, мѣщане или тяглые люди убили дворянина или дворянку, то сколько ихъ будетъ обвинено отъ истца предъ судомъ и законнымъ порядкомъ, по силѣ вышеписаннаго X артикула, доказано,—всѣ должны быть казнены смертью.

Однако и изъ таковыхъ людей простаго званія болѣе трехъ человѣкъ за смертоубійство одного человѣка не казнить.

Раздѣлъ XII, Артикулъ XIII, § 1. Узаконяемъ: ежели бы какой человѣкъ простого званія, панцырный бояринъ, или тяглый, будучи свободнымъ безмѣстнымъ, а не чьимъ либо вотчиннымъ, подчинившись кому, князьямъ, господамъ, дворянамъ, получивъ или не получивъ отъ того господина вспомоществованіе, проживетъ за тѣмъ господиномъ десять лѣтъ, такой человѣкъ или дѣти его, ежели захотятъ отойти прочь, обязаны будутъ откупиться 10 копами грошей и вознаградить все, что взялъ у того своего господина на вспомоществованіе.

Раздѣлъ IX, Артикулъ XXVIII § 1. Узаконяемъ, что панцырные и путные бояре и прочіе люди низшаго сословія не имѣютъ ни за кого ручаться въ важнѣйшихъ дѣлахъ, безъ вѣдома и письменнаго дозволенія своихъ господъ, однако дозволено имъ будетъ, даже безъ вѣдома своихъ господъ, ручаться въ дѣлахъ меньшей важности, т. е. не болѣе какъ въ четырехъ копахъ грошей и хотя бы одинъ человѣкъ за разныхъ людей пожелалъ ручаться, поручительство его вообще не должно превышать цѣны четырехъ копъ грошей.

Привиллегія Сигизмунда Августа панцырнымъ боярамъ, о которой упомянуто выше, подтверждена послѣдующими королями, именно: въ 1580 году,—Стефаномъ, въ 1593 г.—Сигизмундомъ III, въ 1636 г. Владиславомъ, въ 1670 г. Михаиломъ, въ 1680 г. Іоанномъ III, въ 1720 г.—Августомъ II, въ 1746 г.—Августомъ III и въ 1764 г.—Станиславомъ Августомъ. Кромѣ того—въ 1597 г. Воевода полотскій Андрей Сапѣга, чрезъ письмо, подтвержденное послѣ и преемникомъ его, воеводою же Косьмою Сапѣгою—уступилъ панцырнымъ боярамъ войтовство Непоротовское съ тѣмъ, чтобы съ онаго они, увольняясь, отъ всякихъ податей, отправляли военную службу.

Въ 1667 году, во время принадлежности этого края Россіи, царь Алексѣй Михайловичъ такъ же подтвердилъ право бояръ на состоявшія во владѣніи ихъ земли, назвавъ ихъ въ своей охранительной грамотѣ *панцырными козаками*. Съ этими правами въ 1772 году вошли панцырные бояре, вмѣстѣ со всей Бѣлоруссіей, въ составъ Россійской имперіи, а императрица Екатерина II, того же года, въ 16 день августа, соблаговолила подтвердить всѣ прежнія права ихъ. Тѣмъ не менѣе, однакожъ при производствѣ, въ томъ же году ревизіи, панцырные бояре бывшіе полотской, а нынѣ витебской губерніи записаны въ число крестьянъ вѣдомства главной дворцовой канцеляріи и съ тѣмъ вмѣстѣ привлечены къ исполненію разныхъ экономическихъ работъ и платежу оброка.

Признавая таковое распоряженіе для себя обиднымъ и съ Высочайше дарованными имъ привиллегіями несогласнымъ, бояре обратились съ просьбою о возвращеніи имъ прежнихъ правъ, сперва въ камерную экспедицію, а потомъ, по открытіи намѣстничества, въ намѣстническое правленіе, но неполучивъ ни въ одномъ изъ сихъ учрежденій желаемаго удовлетворенія, 21 февраля 1780 года обратились съ жалобою въ сенатъ, представивъ при своемъ прошеніи копіи вышеичисленныхъ привиллегій.

Правительствующій Сенатъ, съ возвращеніемъ представленныхъ боярами въ копіи привиллегій, предписалъ полотскому намѣстническому управленію доставить по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ прошеніи, надлежащее объясненіе; вслѣдствіе чего, управленіе 1-го февраля 1782 года, между прочимъ, донесло: 1, что такъ называемые панцырные бояре, по привиллегіямъ обязаны были производить конную военную службу, а въ 1547 году, февраля 21 дня, король польскій Сигизмундъ-Августъ, подтверждая всѣ ихъ вольности, между прочимъ, постановилъ, что если бы кто изъ панцырныхъ бояръ пожелалъ имѣніе свое продать, отдать, или промѣнять, то не иначе долженъ сіе дѣлать, какъ съ позволенія королевскаго, каковыя привиллегіи всѣми Сигизмунда-Августа преемниками утверждены были и никакою конституціею не уничтожались. 2) Панцырные бояре небыли шляхетнаго званія, но составляли вольный народъ, болѣе почитае-

мый, нежели простой, такъ что, еслибы кто изъ нихъ и десять лѣтъ за кѣмъ прожилъ, не могъ чрезъ то почесться крестьяниномъ. 3) что касается того, могли ли бояре владѣть крестьянами, то хотя въ привиллегіяхъ того не изображено, а только оставлены они при вольномъ владѣніи данными имъ землями, однакожъ нѣтъ и запрещенія, вольныхъ людей имъ на своихъ земляхъ населять, что болѣе доказываетъ данная въ 1619 году октября 23 дня и, признанная въ полотскомъ градскомъ судѣ, уступочная запись Алексѣя Мазуры панцырному боярину Карпу Фролову на мѣстечко Литвиново съ крестьянами; такъ же 29 артикулъ 3 го раздѣла литовскаго статута, предписывающій въ разсужденіи обложенія новыхъ платежей и подводъ, чтобы крестьяне господскіе, княжескіе, шляхетные и боярскіе безъ добровольнаго самихъ ихъ дозволенія въ работы употребляемы не были, изъ чего и явствуетъ, что бояре, въ тѣ времена, крестьянъ имѣли. 4) означенные бояре подати, Рѣчи Посполитой, по установленному, такъ называемому Гиберному сбору, платили на полотскую экономію въ 1717 году 2600 золотыхъ или 390 руб., а 1765 г. 3030 злотыхъ польскихъ или 454 р. 50 коп. *); какую же именно службу бояре

*) Въ «Историческихъ Свѣдѣніяхъ о Бѣлоруссіи» изданныхъ въ 1855 году, генералъ-маіоръ Безъ-Корниловичъ приводитъ слѣдующій тарифъ Гиберный великаго княжества Литовскаго, къ коему приложилъ перечень годоваго дохода Полотской экономіи на 1725 годъ, въ составъ коего между прочимъ входятъ и сборы съ войтовствъ панцырныхъ бояръ: Непоратовскаго, и Истецкаго Езенскаго. Замѣчательно что кромѣ денежнаго платежа, панцырные бояре, названныхъ войтовствъ давали еще восемъ сотъ пудовъ меду, берковецъ коего стоилъ въ то время 80 злотыхъ.

ТАРИФЪ ГИБЕРНЫ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО.

	злотыхъ
Съ Анзельмуйжи, въ Лифляндскомъ староствѣ	30
Бѣдцо, въ ст. Полотскомъ	56
Бохоны мглинскіе до Крычева, въ стар. Мстиславскомъ	220
Баличе, Невдековиче, Старое Село въ Мстиславскомъ стар. . .	500
Балдвище, въ Полотскомъ стар.	28
Бабиновиче, Цялошетс. въ Витебскомъ стар.	840
Бублево, въ Витебскомъ	28
Бобръ, Косцерининъ, Цѣрпики	28
Бѣль, Зеленковиче, Ничовъ, Орловъ въ ст. Мстиславскомъ . . .	580
Чехедь, Любковиче, въ Мстиславскомъ стар.	1000
Черновщизна, Синьковщизна и Заливше, въ Мстиславскомъ . . .	40
Хиславичe съ деревнями, въ Мстиславскомъ стар.	400
Дроздзинъ и Смордзинъ, въ Оршанскомъ стар.	700
Дисненское староство	4000
Динабургъ, въ Лифляндскомъ стар.	170

отправляли, о томъ хотя подробнаго свѣденія получить было невозможно, однако изъ представленной ими копіи декрета 1600 года оказалось, что они отправляли службу при полотскомъ замкѣ. 5) что мѣ-

	злотыхъ
Гомельское староство	3832
Язно, въ Полотскомъ староствѣ	28
Янковиче, Жолубъ, Голубаче и Милюты, въ Мстиславск. стар.	164
Озерище, въ Витебскомъ староствѣ	6020
Крешуды, Чернице, въ Полотскомъ староствѣ	582
Кричевское стар., въ Мстиславскомъ	8000
Конзанское стар., въ Мстиславскомъ	500
Коровайно, Трубаче	140
Красники, Красное, Волчаны, Дороги, въ Мстиславскомъ	660
Копціовка, Слободка, Воронна, Копаче, въ Мстиславскомъ	206
Лужосно, Мяке. Островске, въ Витебскомъ староствѣ	560
Ларіяновъ, Льже, Ремонты, Пилсуны, Черноусы, въ Мст.	700
Люцынское Старое, въ Лифл.	1800
Михалоцкъ, Рошомыце, Бушары, въ Мстиславскомъ	660
Мстиславское и Радомское городище	300
Г. Мстиславъ и Радомское староство	3600
Нище, Клястицы, Лешно, въ Полотскомъ староствѣ	520
Невдзевковиче въ Мстиславс. Орш. безъ предмѣстья Заднѣпровскаго	900
Г. Полотскъ съ жидами	2800
Экономія Полотская	56
Пахоловъ, Семядчинъ, Будчинъ	80
Прихабы, въ Полотскомъ староствѣ	56
Расна, Каменка, Дубровка, Пѣтуховка, въ Мстиславскомъ стар.	1200
Расковщизна, Зѣжице, Дзяціолъ, Ушполе и Красна. въ Мстислав.	210
Шатрово въ Полотскомъ староствѣ	80
Ситно, Миліонки, Ясеновиче, Дворище, въ Полотскомъ староствѣ.	110
Снитовки, въ Полотскомъ староствѣ.	56
Сорочь, Савинъ, въ Витебскомъ староствѣ.	200
Суражъ, въ Витебскомъ	280
Сухвастъ, въ Витебскомъ	284
Стайки, Островно, въ Витебскомъ	120
Стропене, Денишки, Косково, въ Мстиславскомъ	135
Зелятыцкое ст. въ Оршанскомъ	200
Воронье, Зуѣ, въ Мстиславскомъ	200
Вортеле, въ Мстиславскомъ	28
Великое Село, въ Витебскомъ	196
Велижъ, въ Витебскомъ	12140
Жуковъ три службы, въ Мстиславскомъ	250
Заборье, въ Полотскомъ	56

щане были не хуже состояніемъ въ Рѣчи Посполитой панцырныхъ бояръ. Сенатъ, сообразивъ эти обстоятельства нашелъ: а) что панцырные бояре ни шляхетскаго званія, ни крестьянскаго сословія, а только военные люди, поселившіеся на особыхъ земляхъ, за которыя обязаны были отправлять военную службу; б) что въ данныхъ имъ привилегіяхъ, ничего необозначено такого, чтобы давало имъ право держать за собою крестьянъ, или чтобы ихъ почитать на равнѣ съ прямыми шляхтичами, а только оставляемы они были при вольномъ владѣніи землями, за которыя повинны нести службу и которыя они могли продавать, отдавать, или замѣнять, но неиначе, какъ съ позволенія королевскаго или его начальниковъ и съ такимъ условіемъ, чтобы всякій, получившій такую землю, подходилъ подъ обязанность панцырныхъ бояръ и повиненъ былъ нести военную службу съ той земли. Поэтому сенатъ, при сужденіи о состояніи сего рода людей и объ ихъ правахъ на занимаемую землю, пріемля за главнѣйшее основаніе законоположенія 4-й статьи городскаго устава и 2-й артикулъ

	злотыхъ.
Жарносѣки, въ Полотскомъ староствѣ	28
Зубовщизна, Колодежна, Кожуховска, въ Мстиславскомъ стар. .	540

Годовой доходъ Полотской экономіи въ 1725 году, поступавшій въ распоряженіе Полотскаго воеводы.

Право гнать, держать и продавать водку, пиво и медъ называлось капщизною.

Городъ Полотскъ вносилъ капщизны	180
Лопатковыхъ	30
Вѣсовыхъ	40

Часть города, лежавшая на лѣвомъ берегу Двины, называлась Бѣльчицкою слободою по имѣни ручья Бѣльчицы и первой церкви при немъ построенной.

Въ Бѣльчицкой слободѣ съ 2-хъ незастроеныхъ мѣстъ . . .	52	
Въ Бѣльчицкой слободѣ съ 2-хъ неастроенныхъ мѣстъ	11—26	грошей
Оброчныхъ статей	49	»
Зв перевозъ	70	»
Подужныхъ (съ дугъ) или извощичьихъ	70	»
	злотыхъ	
Съ войтовства тяглаго Уклѣенскаго	1500	
Ръ войтовства Непоратовскаго	1500	
Съ войтовства Истецкаго	800	
Съ войтовства Езерицкаго	700	
Отъ бояръ меду берковецъ	80	
Съ опустошеннаго мѣст. Дриссы	80	
Съ деревни Наганы	50	
	Всего 5242 злот. 26 гр. *)	

*) Польскій злотъ заключалъ въ себѣ тридцать грошей мѣдныхъ. Грошъ польскій равнялся русскимъ двумъ копѣйкамъ мѣди.

3-го раздѣла статута, коими вообще подтверждались всѣ прежде дарованныя права привиллегіи и соображаясь съ 5-й ст. 1-го пункта Высочайшаго указа, отъ 3-го мая 1782 года относительно сбора съ казаковъ по 1 руб. 20 коп. съ души, полагалъ, всѣхъ доказывающихъ о панцырномъ своемъ боярствѣ, яко изъ древле, по званію и по породѣ своей, бывшихъ военныхъ людей, оставить при собственности владѣемыхъ ими земляхъ и при всѣхъ привиллегіяхъ съ платежемъ податей на равнѣ съ малороссійскими казаками; напротивъ того, людямъ другихъ званій, водворившимся на землѣ панцырныхъ бояръ, и недоказавшимъ отъ нихъ своего происхожденія, оставаться по прежнему въ числѣ дворцовыхъ крестьянъ, а отъ заявившихъ дворянское свое происхожденіе потребовать дока зательствъ, на основаніи Высочайше дарованной этому сословію, въ 21 день апрѣля 1785 года, грамоты. Рѣшеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 21 день января 1788 года, почему и внесено въ XXIII томъ полнаго собранія законовъ въ ст. 16.611.

Въ 1806 году бѣлорусскій военный губернаторъ, генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ, донося Правительствующему Сенату, что хотя обитающіе въ этой губерніи (Витебской) панцырные бояре, по Высочайше конфирмованному въ 1788 году докладу сената, и сравнены съ малороссійскими казаками, однакожъ въ рекрутской повинности не учавствуютъ и даже отъ общественныхъ земскихъ обязанностей уклоняются, поставляя себя въ нѣкоемъ особомъ родѣ людей отъ всякихъ повинностей изъятыхъ испрашивалъ разрѣшенія, не относятся ли къ панцырнымъ боярамъ всѣ тѣ повинности, а въ томъ числѣ и рекрутская, каковыя исправляются малороссійскими казаками, равно и самый порядокъ внутренняго ихъ управленія, по точному смыслу Высочайшаго указа, отъ 7-го августа 1796 года о волостяхъ.

Первый департаментъ сената, вникнувъ въ значеніе указа 1788 года о правахъ панцырныхъ бояръ, а равно, принявъ во вниманіе, что малороссійскіе казаки также прежде были народъ вольный, употреблявшій себя въ войну за деньги по нуждамъ сосѣдственныхъ имъ государствъ, но что послѣ добровольнаго принятія ими подданства Россіи, они также подчинились дѣйствующимъ законамъ этого государства и были обложены, начиная съ 1783 г. особой податью, неся военную службу въ особо изъ нихъ сформированныхъ полкахъ, а съ 1795 года привлечены, наравнѣ съ другими областями имперіи, къ рекрутской повинности, полагалъ, что панцырные бояре, бывъ сравнены во всемъ съ малороссійскими казаками и отъ повинностей никакими особыми постановленіями не освобождены, должны отправлять равныя съ ними обязанности, т.е. давать рекрутъ натурою, платить государственныя подати и исправлять земскія и общественныя повинности по общимъ узаконеніямъ, въ каковую обязанность и включить ихъ съ будущаго 1808 года. Мнѣніе это также удостоено Высо-

чайшаго утвержденія во 2-й день сентября 1807 года и внесено въ полное собраніе законовъ въ 22615 ст. тома XXIX.

Кромѣ панцырныхъ бояръ, живущихъ на пожалованныхъ имъ отъ короны земляхъ, оказались въ Витебской губерніи и такіе, кои водворены на земляхъ помѣщичьихъ подъ именемъ крестьянъ или же подъ своимъ сословнымъ наименованіемъ; то и другое произошло какъ потому, что земли, на коихъ жили эти люди, въ разное время Всемилостивѣйше пожалованы отъ россійскихъ государей нѣкоторымъ лицамъ за заслуги, такъ и отъ ошибочнаго, а быть можетъ и отъ умышленнаго внесенія во время первой ревизіи панцырныхъ бояръ въ число крестьянъ, отъ этого возникли жалобы и тяжбы какъ на неправильныя требованія помѣщиками послугъ отъ водворенныхъ на ихъ земляхъ бояръ, такъ и о завладѣніи ими землями, боярамъ принадлежащими, а съ тѣмъ вмѣстѣ произошла чрезполосность земельныхъ владѣній бояръ и помѣщиковъ,

Именнымъ указомъ императора Александра I-го, отъ 2 августа 1805 года, всемилостивѣйше повелѣно: бояръ, неправильно записанныхъ въ число помѣщичьихъ крестьянъ, оставить въ семъ званіи и, исключа изъ оклада, сравнить съ малороссійскими казаками, а какъ многіе изъ сихъ людей пожалованы были разнымъ лицамъ въ потомственное владѣніе, то, вмѣсто ихъ, помѣщикамъ назначить соразмѣрное удовлетвореніе. Величина этого вознагражденія впослѣдствіи времени опредѣлена въ 45 руб. за каждаго человѣка (тома IX ст. 874)

Что касается панцырныхъ бояръ, которое подъ этимъ наименованіемъ жили на помѣщичьихъ земляхъ, то, Высочайше утвержденнымъ въ 28 день февраля 1823 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта, постановлено: освободить ихъ отъ платежа въ казну оброка и вмѣсто оклада, въ коемъ они тогда состояли, обложить съ начала 7-й ревизіи наравнѣ съ вольными людьми, въ западныхъ губерніяхъ жительствующими, подушною податью по 7 руб. ассигнаціями, на устройство дорогъ и водяныхъ сообщеній по 30 коп. асс. и пошлиною за право винокуренія.

Между тѣмъ, панцырные бояре, основываясь на имѣвшихся у нихъ привиллегіяхъ и считая, что всѣ земли Непоротовскаго, Истецкаго и Гультяевскаго войтовствъ принадлежатъ исключительно имъ, завели тяжбы съ владѣльцами пожалованныхъ имѣній.

Разсмотрѣніе таковыхъ споровъ производилось въ присутственныхъ мѣстахъ Витебской губерніи и наконецъ, по принесенной панцырными боярами всеподданнѣйшей просьбы о возвращеніи имъ земель, заселенныхъ крестьянами по распоряженію разныхъ особъ и о переселеніи сихъ крестьянъ въ другія мѣста; (при чемъ бояре представили на польскомъ языкѣ, ветхую, безъ начальнаго листа, выпись ограниченія 1580 года, земель въ войтовствахъ: Непоротовскомъ, Езерійскомъ и Истецкомъ). 5 апрѣля 1804 года Высочайше

повелѣно сію просьбу и приложенныя къ ней бумаги препроводить для разсмотрѣнія въ сенатъ. Въ исполненіе чего сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло, между прочимъ полагалъ, чтобы оставить панцырныхъ бояръ при владѣемыхъ ими земляхъ, отдѣливъ оныя отъ смежныхъ владѣльцевъ надлежащимъ обмежеваніемъ и, такъ какъ панцырные бояре сравнены съ малороссійскими казаками, которымъ позволено продавать ихъ земли, то и панцырнымъ боярамъ представить право распоряжаться ихъ недвижимыми имѣніями;но подносимый объ этомъ всеподданѣйшій докладъ, Высочайшей конфирмаціи не удостоенъ, а послѣдовало 3-го апрѣля 1805 года Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи доклада правительствующаго сената 3-го департамента относительно разрѣшенія споровъ панцырныхъ бояръ съ помѣщичьими и другого рода крестьянами, поселившимися на земляхъ, обществу бояръ по древнимъ ихъ правамъ принадлежащихъ, находя, что безъ надлежащаго свѣденія о числѣ людей сего рода и количества земель ими владѣемыхъ, невозможно съ достовѣрностью опредѣлить будетъ ли земель сихъ для нихъ достаточно, высочайше повелѣть соизволилъ: 1) прежде всего снять на планъ всѣ земли, кои обществу панцырныхъ бояръ въ началѣ отведены были. 2) означить точно—какія изъ сихъ земель остались въ ихъ владѣніи и какія затѣмъ поступили крестьянамъ; 3) сравнить количество владѣемыхъ панцырными боярами и крестьянами земель съ настоящимъ числомъ душъ и 4) по сравненію сему и по соразмѣрности земель, ими владѣемыхъ, разсмотрѣть и опредѣлить уже окончательно мѣру и образъ размежеванія ихъ съ помѣщичьими и другого рода крестьянами. Исполненіе съ высочайшаго повелѣнія правительствующимъ сенатомъ возложено было на витебскаго губернатора и казенную палату, а сими послѣдними на губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ.

Витебскій гражданскій губернаторъ 19 іюля 1820 года представилъ въ сенатъ прежде войтовства Истецкаго, а 30 сентября 1822 года войтовствъ Непоротовскаго и Езерійскаго планы, землемѣрскія вѣдомости выписки изъ дѣла казенной палатой учиненныя, и мнѣнія ея, изложивъ и свое заключеніе. Изъ этихъ бумагъ оказывалось: по войтовству Истецкому всей земли, пожалованной королями, удобной и неудобной 28055 десятинъ съ саженями. Панцырныхъ бояръ по ревизіи 1795 г. состояло 2025 душъ мужескаго пола, крестьянъ 704 души; дѣйствительно, земли оказалось у панцырныхъ бояръ 15820 десятинъ 2254½ саж., у крестьянъ 6600 десятинъ, 449 саж., остальная земля, состоящая въ сѣнокосѣ и озерѣ, находилась у панцырныхъ бояръ и крестьянъ въ общемъ владѣніи,по новому же расчисленію землемѣровъ и казенной палаты назначалось панцырнымъ боярамъ земли 20800 десятинъ 615 саж. на всякую душу (по ревизіи 1795 г. панцырныхъ бояръ и крестьянъ всего 2729

душъ) по 9 десят. 1135 саж. По войтовству Непоротовскому земли пожаловано королями удобной и неудобной 32009 десят., панцырныхъ бояръ по ревизіи 1795 г. состояло 2239 душъ мужскаго пола, крестьянъ 579 душъ; земель оказалось собственно у панцырныхъ бояръ 20828 десят. 499 саж., у крестьянъ 6128 десят. 112 саж., остальная земля, состоящая въ сѣнокосѣ и озерахъ находилась въ общемъ панцырныхъ бояръ и крестьянъ владѣніи; по новому же расчисленію назначалось панцырнымъ боярамъ земли 24500 десят. 904 саж. на всякую душу (по ревизіи 1795 г. панцырныхъ бояръ и крестьянъ всего 2818 душъ) по 10 десят. 2262 саж. По войтовому Езерійскому земли пожаловано королями удобной и неудобной 13539 десят., панцырныхъ бояръ по ревизіи 1795 г. состояло 790 душъ мужескаго пола, крестьянъ 377 душъ, дѣйствительно земель оказалось у панцырныхъ бояръ 7407 десят. 1585 саж., у крестьянъ 2320 десят., 287 саж., остальная жъ земля, состоящая въ сѣнокосѣ и озерахъ, находилась въ общемъ панцырныхъ бояръ и крестьянъ владѣніи, по новому же разчисленію назначалось панцырнымъ боярамъ земли 9116 десят. 1642 саж., на всякую душу (по ревизіи 1795 г. панцырныхъ бояръ и крестьянъ всего 1347 душъ) по 9 десят. 956 саж., а всего во всѣхъ трехъ войтовствахъ оказалось земли 73603 десят. Панцырныхъ бояръ по ревизіи 1795 г. 5234 души, крестьянъ 1660 душъ. Сенатъ всѣ эти бумаги, а равно вступавшія потомъ отъ статскаго совѣтника Жуковскаго, генералъ лейтенанта князя Ромадановскаго-Ладыженскаго и панцырныхъ бояръ прошенія по разнымъ предметамъ, препровождалъ 23 февраля 1823 года на заключеніе къ министру финансовъ.

Министръ финансовъ, генералъ-лейтенантъ Конкринъ, возвращая дѣло и отосланную къ нему 30 апрѣля 1823 года вновь поступившую въ сенатъ просьбу князя Ромадановскаго-Ладыженскаго, въ рапортѣ 29 сентября того же 1823 года изъяснилъ, что по разсмотрѣніи дѣла сего признаетъ онъ заключенія казенной палаты и гражданскаго губернатора касательно отмежеванія помѣщиковъ отъ панцырныхъ бояръ къ особымъ мѣстамъ и управленія ихъ землею по числу душъ ревезіи 1795 г., правильными; но предполагаемое ими переселеніе помѣщичьихъ крестьянъ и панцырныхъ бояръ находитъ неудовлетворительнымъ по изъявленному послѣдними несогласію. Затѣмъ министръ финансовъ полагалъ, отмѣнивъ сіе переселеніе, постановить для размежеванія помѣщиковъ отъ бояръ между прочимъ слѣдующія правила:

1) Къ отдѣльнымъ помѣщичьимъ селеніямъ нарѣзать, каждому въ особое владѣніе, на число душъ причитающееся по вышесказаннымъ расчетамъ, количество удобной земли, исключая лѣсныхъ угодій о коихъ сказано особо въ пунктѣ 5-мъ указа правительствующаго сета. 2) Въ селеніяхъ общимъ панцырныхъ бояръ и помѣщиковъ нарѣ-

зать послѣднимъ каждому къ особымъ мѣстамъ земли на томъ же основаніи. 3) Остающуюся затѣмъ землю оставить въ общемъ владѣніи панцырныхъ бояръ. 4) Поелику нѣтъ возможности нарѣзать въ каждомъ участкѣ въ число прочихъ угодій, надлежащаго количества лѣса, то слѣдуетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣса находятся, отвести къ каждому помѣщичьему селенію надлежащій по расчету участокъ лѣса особо; остальные же затѣмъ лѣса оставить въ общемъ панцырныхъ бояръ владѣніи. Генералъ-губернаторъ витебскій, могилевскій и смоленскій, князь Хованскій находилъ нужнымъ и справедливымъ внутри округовъ поровнять между панцырными боярами земли нарѣзкою, соразмѣрныхъ по числу душъ участковъ и потомъ продажу таковыхъ участковъ запретить, *признавъ, какъ ихъ самихъ лично, такъ и земли ихъ казенною собственностью.*

Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ вышеписанныя бумаги, а равно вступившія отъ панцырныхъ бояръ 5-го ноября, 7-го декабря 1823 года и 9-го декабря 1824 г. прошенія и учиненное 1-го апрѣля 1824 г. со стороны ихъ, подъ сочиненною въ сенатѣ запискою, рукоприкладство съ представленіемъ разныхъ документовъ, какъ то: подлинныхъ и въ выписяхъ привиллегій, купчихъ на земли крѣпостей, мировыхъ сдѣлокъ, дарственныхъ записей, раздѣловъ землямъ и прочихъ бумагъ и сообразивъ все то съ прежнимъ производствомъ, полагалъ учинить слѣдующее: 1) Вышеписанное заключеніе министра финансовъ о размежеваніи земель панцырныхъ бояръ и помѣщичьихъ крестьянъ по Истецкому, Непоротовскому и Езерійскому войтовствамъ, въ рапортѣ его сенату 29-го сентября 1823 года изъясненное, утвердить во всемъ, возложивъ исполненіе онаго на губернское правленіе обще съ казенною палатою съ тѣмъ, чтобы они, не смотря на возраженія, какъ той, такъ и другой стороны, а особливо въ маловажныхъ случаяхъ, дѣйствовали по лучшему своему соображенію и благоусмотрѣнію, какъ по планамъ натурой земли, такъ и по количеству душъ. 2) Касательно представленія г. генералъ-губернатора, чтобы по окончаніи размежеваній, и по ограниченіи панцырныхъ бояръ округами, поравнять, внутри округовъ, между ними земли нарѣзкою соразмѣрныхъ, по числу душъ, участковъ и потомъ продажу таковыхъ участковъ запретить, признавъ, какъ ихъ самихъ лично, такъ и землю ихъ казенною собственностью, то ему генералъ-губернатору предоставить, чтобы, собравъ о семъ надлежащія свѣдѣнія и сообразивъ оныя съ пожалованными панцырнымъ боярамъ привиллегіями и прочими относящимися къ сему обстоятельству бумагами, вошелъ съ особымъ представленіемъ въ сенатъ. 3) Въ просьбахъ князю Ромадановскому Ладыженскому объ отводѣ ему земли изъ подъ нѣсколькихъ селеній панцырныхъ бояръ, по изложеннымъ въ мнѣніяхъ казенной палаты и гражданскаго-губернатора резонамъ, согласно съ заключеніемъ г. министра финансовъ, отказать и 4) се-

нать, разсматривая просьбы панцырныхъ бояръ, въ сенатъ поданныя и учиненное или 1-го апрѣля 1824 г. подъ запискою въ сенатѣ сочиненною, рукоприкладство и приложенные при ономъ разные документы, какъ-то: привиллегіи, купчія на земли крѣпости и проч., находитъ, что просьбы оныя главнѣйше состоятъ въ томъ, чтобы всю землю оставить въ одномъ ихъ панцырныхъ бояръ владѣніи, а поселившихся на тѣхъ земляхъ крестьянъ перевести на другія земли, но таковыя просьбы уваженія заслуживать не могутъ, ибо поселившееся на земляхъ панцырныхъ бояръ съ древнихъ временъ крестьяне высочайшимъ указомъ пожалованы разнымъ владѣльцамъ *съ владѣемыми крестьянами землями*, а сверхъ того и земли, которой по вышеписанному расчисленію казенной палаты приходится на число душъ панцырныхъ бояръ во всѣхъ трехъ войтовствахъ т. е. по 9 или 10 десятинъ съ саженями на душу, весьма имъ, панцырнымъ боярамъ, достаточно; по симъ обстоятельствамъ, сенатъ полагалъ въ оныхъ просьбахъ имъ отказать, возвративъ документы представленные при рукоприкладствѣ и просьбахъ, о исполненіи каковаго рѣшенія сената предписано указами витебской казенной палатѣ, съ возвращеніемъ въ оную плановъ и прочихъ бумагъ и витебскому губернскому правленію съ тѣмъ, чтобы оное всѣмъ участвующимъ въ семъ дѣлѣ объ этомъ сената рѣшеніи объявило. Г. витебскому, могилевскому, смоленскому и калужскому генералъ-губернатору и министру финансовъ сообщено.

Затребованныхъ отъ князя Хованскаго свѣдѣніи ни онъ, ни бывшіе послѣ него генералъ-губернаторы сенату не доставили, не было произведено и разсматриванія земель между панцырными боярами и помѣщиками, которымъ пожалованы поселенные не земляхъ бояръ крестьяне.

Въ 1844 году возникъ вопросъ о способѣ размежеванія, по разсмотрѣніи котораго, правительствующій сенатъ, опредѣленіемъ, изъясненнымъ въ указѣ отъ 28 іюля 1844 года, постановилъ: частнымъ владѣльцамъ и панцырнымъ боярамъ предоставить размежеваться на основаніи правилъ, изданныхъ для полюбовнаго спеціальнаго межеванія.

Сначала полюбовное размежеваніе останавливалось было за спорами панцырныхъ бояръ, которые продолжали утверждать, что имъ принадлежатъ всѣ земли, на коихъ поселены пожалованные помѣщикамъ крестьяне, но наконецъ на нихъ подѣйствовало разъясненіе и внушеніе о неосновательности ихъ домогательства и они приступили къ полюбовнымъ соглашеніямъ, коихъ по Гультяевскому и Истецкому обществамъ совершенно окончены еще въ 1864 году, по остальнымъ же хотя также произведены предварительныя соглашенія, но исполненіе дѣла остановилось частію по неразсмотрѣнію судебными мѣстами документовъ на право владѣнія сосѣднихъ помѣщиковъ землями, частію

по неутвержденію министерствомъ государственныхъ имуществъ актовъ разграниченія. Между тѣмъ 399 семействъ панцырныхъ бояръ, владѣвшіе небольшими дурного качества земляными участками, затрудняясь въ средствахъ къ существованію на мѣстахъ своего жительства, ходатайствовали о переселеніи ихъ въ Тобольскую губернію.

Бывшій министръ государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ признавалъ испрашиваемое переселеніе панцырныхъ бояръ, на общихъ основаніяхъ для государственныхъ крестьянъ существующихъ, не только возможнымъ, но и полезнымъ; потому, что такимъ образомъ удалятся изъ западнаго края люди, возбуждающія притязанія на преимущества по воспоминанію о прежнемъ ихъ военномъ состояніи и о привиллегіяхъ и что они съ переселеніемъ въ Сибирь, утрачивая уже на всегда исключительныя свои права, перейдутъ добровольно въ составъ государственныхъ крестьянъ и подчинятся общимъ съ ними обязанностямъ.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ, одобривъ переселеніе панцырныхъ бояръ, изволилъ изъявить желаніе, чтобы оно было продолжаемо съ успѣхомъ.

На семъ основаніи съ 1849 по 1859 годъ въ разное время переселилось 508 семействъ въ числѣ 3815 обоего пола душъ, но дальнѣйшее переселеніе бояръ прекратилось по неизъявленію ими желанія, на сдѣланныя о томъ приглашенія; однакожъ въ 1863 г. бояре Езерійскаго общества въ числѣ 39 душъ мужскаго пола и 36 женскаго вновь обратились съ просьбою объ отправкѣ ихъ въ Тобольскую губернію.

Въ 1864 году въ Витебской губерніи, по свѣденіямъ бывшей палаты государственныхъ имуществъ, панцырныхъ бояръ числится: *).

	Число душъ.				Унихъ земли.	
	По 10-й ревизіи.		Наличныхъ.		Собственно у бояръ.	Въ общемъ владѣніи съ крестьянами.
По Невельскому уѣзду.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.		
Въ Гультаевскомъ (Истецкое войтовство)	1818	1967	2122	2246	20678 дес; 1446 саж.	6663 дес. 2240 саж.
По Себежскому уѣзду.						
Въ Непоротовскомъ . . .	1559	1765	1756	1859	20828 дес. 449 саж.	5052 дес. 1170 саж.
Въ Езерійскомъ.	984	1064	1073	1166	7407 дес. 1585 саж.	3811 дес. 528 саж.

(*) По вѣдомостямъ министерства государственныхъ имуществъ за 1849 годъ панцырныхъ бояръ записанныхъ въ податное сословіе считалось.

Кромѣ панцырныхъ бояръ, жительствующихъ на пожалованныхъ земляхъ есть въ Витебской губерніи 93 ревизскихъ мужескаго пола души людей этого сословія, проживающихъ частію на собственныхъ, частію на помѣщичьихъ земляхъ и въ городѣ Витебскѣ.

Съ 1858 года приступлено къ обсужденію вопросовъ, относящихся къ устройству быта сельскихъ обывателей, состоящихъ подъ разными наименованіями въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ, въ томъ числѣ и панцырныхъ бояръ.

Сначала было обращено вниманіе на нѣкоторыя ограниченія существующія въ законахъ для панцырныхъ бояръ, жительствующихъ на помѣщичьихъ земляхъ, какъ по принятію ими на себя обязательствъ, такъ и по огражденію себя въ судахъ. Ограниченія эти предполагалось отмѣнить, о чемъ министерство государственныхъ имуществъ входило съ представленіемъ въ бывшій особый комитетъ объ устройствѣ быта крестьянъ разныхъ наименованій, положеніемъ котораго, Высочайше утвержденнымъ 20 іюня 1858 года, представленіе министра одобрено и предоставлено оному по разсмотрѣніи этого обстоятельства представить предположенія объ окончательномъ устройствѣ быта панцырныхъ бояръ. Затѣмъ по представленію управлявшаго министерствомъ, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день октября 1859 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта повелѣно отмѣнить ст. 883 и 884 т. IX св. Зак. о состояніяхъ (изд. 1857 г.) ограничивающія панцырныхъ бояръ, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ, въ правѣ ручательства за другихъ въ суммѣ свыше десяти и въ правѣ дѣйствовать въ судѣ объ удовлетвореніи за причиненіе имъ обидъ, прямо отъ своего имени.

По Указу правительствующаго сената, отъ 9 марта 1861 года за № 12103, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, велѣно: 1) прекратить взиманіе оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на наемныхъ или собственныхъ земляхъ, но не пользующихся надѣломъ отъ казны, оставивъ однакоже на обязанности этихъ крестьянъ, по принадлежности ихъ мѣстъ жительства или приписки, исполненіе прочихъ государственныхъ податей и повинностей общественныхъ и мирскихъ сборовъ и 2) обязательныя работы по обще-

---

	Муж.	Жен.
Въ Непоротовскомъ } Себежскаго уѣзда	2503	2509
— Езерійскомъ } Себежскаго уѣзда	1117	1125
— Селицкомъ (Городецкаго уѣзда), ...	607	609
— Гультаевскомъ (Невельскаго уѣзда).	1179	1782
Всѣхъ	5408	6025

Панцырныхъ бояръ пользующихся прежними правами: въ Витебскомъ уѣздѣ 45 душъ обоего пола, въ Режицкомъ уѣздѣ 32 души обоего пола.

ственнымъ запашкамъ, гдѣ таковыя находятся, отмѣнить послѣ уборки хлѣбовъ въ 1861 г., установивъ затѣмъ мѣры обеспеченія продовольствія крестьянъ на общемъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ основаніи.

Затѣмъ въ 1864 году положеніе панцырныхъ бояръ представлялось въ такомъ видѣ: панцырные бояре Езерінскаго, Гультаевскаго и Непоротовскаго обществъ вѣдомства государственныхъ имуществъ обложены слѣдующимъ платежемъ съ души.

Общественнаго сбора по	$69^1/_4$ к.
На обеспеченіе продовольствія по . . .	6 »
Земскихъ сборовъ по	$25^1/_2$ «
Государственныхъ податей по.	1 р. 15 »
Всего . .	2 р, $15^3/_4$ »

Сверхъ того, по смѣтѣ на трехлѣтіе съ 1863 года, добавленъ сборъ пожарнаго капитала съ обществъ:

Езерійскаго	100 р. 25 к.
Гультаевскаго.	169 » 65 »
Непоротовскаго	128 » 50 »
Всего .	398 » 40 »

Натуральныя повинности бояре отбываютъ наравнѣ съ государственными крестьянами.

Бояре, поселившіеся на помѣщичьихъ земляхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 февраля 1823 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, отъ оброчной подати освобождены, но вмѣстѣ съ тѣмъ, обложены государственною податью, наравнѣ съ вольными людьми, по 2 руб. 9 коп. (прилож. къ ст. 17 т. V Устаав о под), боярѣ, водворенные на собственныхъ земляхъ, пользуются, по Высочайше утвержденному положенію о патентномъ сборѣ прим. къ ст. 2241 правомъ продажи питей изъ собственныхъ домовъ, съ платежемъ уменьшеннымъ противу обыкновенныхъ шинковъ патентнаго сбора.

За тѣмъ дальнѣйшія права бояръ изложены въ слѣдующихъ статьяхъ: IX т. Св. Зак. ст. 876. Панцырные бояре земель своихъ безъ суда лишаться не могутъ, также не могутъ ихъ отчуждать, продавать и замѣнять безъ Высочайшаго на то соизволенія.

Ст. 877. Владѣемые ими земли поступаютъ по наслѣдству къ ихъ дѣтямъ, родственникамъ и женамъ.

Ст. 878. Жены умершихъ бояръ могутъ владѣть мужниным имѣніемъ до вторичнаго замужества; при вступленіи же ихъ во второй бракъ оставлять при себѣ только то, что по завѣщанію имъ отказано, а остальное отдавать дѣтямъ, братьямъ или ближнимъ сродникамъ умершаго.

Ст. 879. Панцырные бояре подсудны обыкновеннымъ мѣстнымъ судамъ.

Ст. 880. Подати и рекрутскую повинность они отправляютъ на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ уставахѣ рекрутскомъ и о податяхъ.

Ст. 881. Никакая давность не служитъ помѣщику правомъ къ обращенію въ отчинныхъ крестьянъ поселенныхъ на его землѣ панцырныхъ бояръ, и они могутъ отъ него переселяться по своему произволу со всѣмъ своимъ имуществомъ и строеніемъ ихъ иждивеніемъ воздвигнутымъ.

Ст. 882. Равномѣрно панцырнымъ боярамъ, поселившимся на помѣщичьихъ земляхъ, по договору съ владѣльцами оныхъ, не служитъ правомъ ни какая давность къ обращенію сихъ земель имъ въ собственность.

Нынѣ, вслѣдствіе общихъ реформъ въ сельскомъ поселеніи. панцырные бояре въ существѣ дѣла являются крестьянами собственниками, отъ коихъ они, ни по образу жизни, ни по степени нравственнаго развитія, нисколько не отличаются.

Панцырные бояре Витебской губерніи суть потомки древнихъ русскихъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи; они, не взирая на двухъ вѣковой гнетъ полонизма, вполнѣ сохранили свою національность.

А. Сементовскій.